

Канцер Юрий Александрович

юрист 2-го класса юридической компании
Princeps Consulting Group, Волгоград
тел.: (961) 087-43-88

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУБСИДИАРНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
КОНТРОЛИРУЮЩИХ
ДОЛЖНИКА ЛИЦ В РАМКАХ
ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ**

Аннотация:

Предпринимательская деятельность любой коммерческой организации подвержена колоссальному числу рисков. Для того чтобы минимизировать их, законодатель предоставляет участникам гражданского оборота различные правовые формы и средства, посредством которых они могут распределять риски и управлять ими. В свете ужесточения правовой регламентации деятельности организаций в гражданском и уголовном законодательстве актуальным представляется рассмотрение в статье привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в рамках дела о банкротстве.

Ключевые слова:

юридическое лицо, несостоятельность, банкротство, кредиторы, привлечение, субсидиарная ответственность, контролирующие должника лица, вред, вина.

Kantser Yuriy Alexandrovich

2 class lawyer law of
"Princeps Consulting Group", Volgograd
tel.: (961) 087-43-88

**INVOLVEMENT OF
VICARIOUS LIABILITY OF
CONTROLLING PERSONS OF
DEBTOR
IN BANKRUPTCY CASE**

The summary:

Commercial activities of any business organization is subject to enormous number of risks. To minimize these risks, the legislator provides participants with civil law legal forms and the means by which they can distribute and manage risk. During the tightening of the legal regulation of activities of organizations in civil and criminal law, is relevant consideration in the article to attract vicarious liability of controlling persons of the debtor in the bankruptcy case.

Keywords:

legal entity, insolvency, bankruptcy, creditors, engaging, vicarious liability, control of the debtor entity, hurt, guilt.

Как известно, Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон о банкротстве) преследует цель – погашение задолженности должника перед кредитором. Вместе с тем, часто на практике размер требований кредиторов многократно превышает стоимость имущества должника. Невозможность получить долг в судебном порядке из-за нехватки имущества часто является результатом действий лиц, контролирующих должника.

Правильный подход законодателя, однако, не всегда разрешает проблему привлечения к ответственности лиц, имеющих непосредственное отношение к банкротству организации.

К правовым нормам, так или иначе гарантирующим права кредитора, относится правило, заключенное в абзаце 2 пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ): «Если несостоятельность юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам».

Логическим продолжением данной нормы следует отметить пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве, где указано, что контролирующие должника лица солидарно несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам должника и (или) обязанностям по

уплате обязательных платежей с момента приостановления расчетов с кредиторами по требованиям о возмещении вреда, причиненного имущественным правам кредиторов в результате исполнения указаний контролирующих должника лиц или исполнения текущих обязательств при недостаточности его имущества, составляющего конкурсную массу.

При этом, как отмечено в пункте 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [3], согласно пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве, субсидиарная ответственность указанных в данной норме лиц по обязательствам должника может быть возложена на них при недостаточности имущества должника, и ее размер определяется исходя из разницы между размером требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и денежными средствами, вырученными от продажи имущества должника или замещения активов организации должника (пункт 5 статьи 129 Закона).

На практике могут возникнуть вопросы, связанные с тем, кто является контролирующим должника лицом. Так, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4] в пункте 22 отмечается, что при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56 ГК РФ), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями. К числу лиц, на которые может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам признанного несостоятельным (банкротом) юридического лица, относятся, в частности, лицо, имеющее в собственности или доверительном управлении контрольный пакет акций акционерного общества, собственник имущества унитарного предприятия, давший обязательные для него указания, и т. п.

Более специальной регламентацией перечня таких лиц является норма в статье 2 Закона о банкротстве, в которой поясняется, что контролирующим должника лицом является лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью).

Исходя из статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [5] (далее – АПК РФ), по искам о привлечении к субсидиарной ответственности таких лиц бремя доказывания того, что ответчик действительно является контролирующим должника лицом, возлагается на самого истца. Так, по конкретному делу ФАС Поволжского округа [6] указал, что на основании исследования материалов дела, согласно требованию АПК РФ, предусматривающему обязанность лица, участвующего в деле, представить до-

казательства, обосновывающие предъявленные требования, истец, предъявивший требования к ответчику, являющемуся одним из учредителей должника, не представил доказательств, что ответчик был руководителем либо контролирующим лицом должника, а также доказательств, подтверждающих наличие причинной связи, то есть наличие в действиях ответчика состава правонарушения, необходимого для возложения на него субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица, признанного банкротом.

Более того, логичным является требование о необходимости доказывания самого факта действий, повлекших возникновение убытков у кредиторов. ФАС Волго-Вятского округа [7] указал, что в удовлетворении заявления о привлечении бывшего генерального директора акционерного общества, его акционера и ликвидатора к субсидиарной ответственности по долгам данного акционерного общества было отказано правомерно, так как заявителем не представлены доказательства наличия в действиях лиц, контролирующих должника, состава правонарушения, необходимого для привлечения их к субсидиарной ответственности.

Таким образом, для привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности мало доказать факт дачи им обязательного для исполнения указания, который тоже нужно еще доказать. Необходимо также наличие причинно-следственной связи между указанием и причинением вреда имущественным интересам кредиторов. Вряд ли можно привлечь к ответственности какое-либо лицо за дачу хотя и обязательного для должника, но не исполненного им по какой-либо причине указания. Ввиду этого следует сделать вывод о необходимости подтвердить факт исполнения такого указания.

Согласно разъяснению Постановления Пленумов ВС № 6/ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», такие требования могут быть предъявлены конкурсным управляющим. В случае их удовлетворения судом взысканные суммы зачисляются в состав имущества должника, за счет которого удовлетворяются требования кредиторов.

Расширен перечень лиц, обладающих правом на предъявление иска, пунктом 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», где указано, что иски конкурсных управляющих о привлечении этих лиц к ответственности рассматриваются судами по установленной процессуальным законодательством подведомственности. Предъявление такого иска может служить основанием для отложения рассмотрения вопроса о завершении конкурсного производства (статьи 147, 149 Закона). В тех случаях, когда указанные лица не были привлечены к субсидиарной ответственности в таком порядке, соответствующие исковые требования могут быть предъявлены к ним каждым кредитором или уполномоченным органом (пункт 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Анализ гражданского законодательства позволяет сделать вывод о том, что контролирующее должника лицо несет следующую гражданско-правовую ответственность. Во-первых, это ответственность в форме возмещения причиненных убытков, во-вторых, субсидиарная ответственность по денежным обязательствам и (или) обязанностям об уплате обязательных платежей. Вместе с тем, законом также установлена специальная субсидиарная ответственность руководителя должника за неисполнение обязанности по составлению, ведению и хранению документов бухгалтерского учета и отчетности, которая заслуживает отдельного внимания.

Примечательно, что ранее контролирующее лицо привлекалось к субсидиарной ответственности, размер которой ограничивался обязательствами должника. В силу положений статьи 2 Закона о банкротстве, статьи 23 Налогового кодекса РФ, статьи 57 Кон-

ституции РФ и статьи 307 ГК РФ, термин «обязательства» применительно к Закону о банкротстве означает денежные обязательства, но при этом не подразумевает обязательные платежи. Следовательно, категория «обязательства» ограничивается в первую очередь гражданско-правовыми обязательствами организации-банкрота. Согласно же Закону о банкротстве в новой редакции, контролирующему лицу придется поучаствовать и в погашении задолженности по уплате обязательных платежей.

В свете нынешней политики руководства страны по ужесточению ответственности лиц, которые оказывают существенное влияние на создание и деятельность юридического лица, стоит отметить следующее. Ответственность может выходить за рамки гражданско-правовых отношений; в действиях таких лиц могут быть обнаружены признаки состава преступления. В последнее время очень широко обсуждается вопрос о борьбе с фирмами-однодневками, поскольку они создаются с целью уклонения от уплаты налогов, а также с целью совершения различных коррупционных схем и т. п. Планируется введение уголовной ответственности для юридических лиц.

Но уже сегодня статья 196 Уголовного кодекса Российской Федерации [8] предусматривает ответственность за преднамеренное банкротство, то есть совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. При этом для привлечения к уголовной ответственности необходимым последствием действий должно стать возникновение крупного ущерба в размере 250 тысяч рублей.

Кроме того, в пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве указывается, что арбитражный суд вправе уменьшить размер ответственности контролирующего должника лица, если будет установлено, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине контролирующего должника лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет контролирующего должника лица, привлеченного к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Контролирующее должника лицо не отвечает за вред, причиненный имущественным правам кредиторов, если докажет, что действовало добросовестно и разумно в интересах должника. «До введения указанных изменений обязанность доказывать недобросовестность возлагалась на суд» [9].

В действующей редакции пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве возможность привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности не ставится в зависимость от формы вины конкретного лица в неплатежеспособности должника и вообще от ее наличия. Любое контролирующее лицо может доплатить по долгам банкрота, если его указания привели к неплатежеспособности (даже при отсутствии его вины в этом). Однако суд вправе уменьшить размер ответственности или вовсе освободить от нее невиновное в несостоятельности должника лицо. Определять, являются ли конкретные действия, совершенные в интересах должника, разумными и добросовестными, суду придется в каждом конкретном случае – законодатель оставил эти оценочные понятия на его усмотрение. Кроме того, до накопления достаточной судебной практики сложно определить критерии разумности и добросовестности.

По смыслу статьи 410 ГК РФ, наличие вины предполагается и презумпция виновности начнет действовать с того момента, когда доказан факт причинения вреда правам и интересам третьих лиц.

Вопрос не является абсолютно теоретическим. От ответа на него зависит, каким образом должна распределяться между истцом и ответчиком обязанность по доказыва-

нию юридически значимых обстоятельств. При обращении в суд истец должен доказать, что своими действиями ответчик довел должника до несостоятельности (банкротства), т. е. до неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Иной подход свидетельствовал бы о том, что в пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве закреплена презумпция виновности контролирующего должника лица.

В этом смысле показательным является дело по иску конкурсного управляющего ОАО САКБ «АКА БАНК» – Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» к бывшему председателю правления ОАО САКБ «АКА БАНК» о привлечении к субсидиарной ответственности в размере 171 656 100 руб. Решением Арбитражного суда г. Москвы [10] в удовлетворении требований истца было отказано, поскольку истцом не доказана вина бывшего председателя правления банка в его банкротстве, не представлены доказательства дачи им указаний, прямо или косвенно направленных на доведение банка до банкротства, равно как и не доказана причинно-следственная связь между его действиями и наступившим банкротством Банка. Постановлением ФАС Московского округа от 13.08.2008 № КГ-А40/6500-08 указанное решение оставлено без изменения по тем же основаниям. Определением ВАС РФ от 25.09.2008 № 12217/08 было отказано в передаче в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора данного постановления.

На основании вышеизложенного, схема привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности выглядит следующим образом: конкурсный управляющий (кредитор) подает заявление о привлечении солидарно к ответственности выявленных контролирующих лиц, а каждое из них, в свою очередь, доказывает обстоятельства, свидетельствующие о том, что: 1 – данное лицо не является контролирующим; 2 – его невозможно привлечь к такой ответственности; 3 – вред, причиненный кредиторам, существенно ниже взыскиваемой суммы. В зависимости от представленных суду сведений и доказательств будет решаться вопрос о возможности привлечения конкретного лица к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Вместе с тем, проанализированная нами практика показывает, что привлечь контролирующее должника лицо к солидарной ответственности весьма проблематично в плане доказывания. Так, Постановлением ФАС Центрального округа [11] указывается, что суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении исковых требований о привлечении бывшего руководителя общества к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, включенным в реестр требований кредиторов должника, поскольку уполномоченным органом не представлены доказательства каких-либо действий бывшего руководителя общества, которые вызвали банкротство должника. Также было отмечено, что не представлены доказательства причинной связи между действиями ответчика и последствиями в виде наступления или усугубления неплатежеспособности должника и вины бывшего руководителя, приведших к банкротству должника.

Аналогично этому, Постановлением ФАС Северо-Западного округа [12] в удовлетворении требования о привлечении бывшего генерального директора общества и его участников к субсидиарной ответственности по обязательствам общества и о взыскании с них денежных средств отказано, поскольку кредитор не доказал совершения бывшим руководителем общества и его учредителями действий по выводу активов из организации, а следовательно, не доказал и вину указанных лиц в банкротстве общества.

И, напротив, удовлетворение требований конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя организации и взыскании с него денежных средств возможно, например, ввиду следующих грубых нарушений. Умышленная фальсификация руководителем первичных учетных документов с целью уклонения от уплаты

налогов подтверждена судебными актами; несвоевременное взыскание дебиторской задолженности привело к накоплению задолженности общества по обязательным платежам, одномоментному предъявлению ее к уплате в значительном размере и к банкротству (Постановление ФАС Северо-Западного округа [13]).

В действующем гражданском законодательстве Российской Федерации есть нормы, применяемые весьма редко, невзирая на самую широкую распространенность ситуаций, которые эти нормы призваны регулировать. Правоприменители по самым различным, часто прямо-таки загадочным, причинам почему-то избегают их.

Законодатель внес существенные коррективы в нормы об ответственности контролирующих должника лиц, пытаясь обеспечить дополнительные гарантии кредиторам. Но будут ли реально защищены кредиторы? Будет ли обеспечено удовлетворение их требований, добьется ли законодатель единообразия реализации данных правовых норм? Достоверно ответить на возникшие вопросы можно будет только после формирования подробной и обобщенной судебной практики применения пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

Тем не менее было и остается неукоснительным требованием для привлечения к субсидиарной ответственности по указанному основанию установление всех элементов состава гражданского правонарушения, а именно противоправного деяния, последствий в виде признания юридического лица несостоятельным (банкротом), виновности и причинной связи между противоправным поведением и наступившими последствиями.

В связи с этим, Высшему арбитражному суду следовало бы принять специальный акт толкования права (постановление Пленума), в котором специально бы оговаривались условия, порядок, основания привлечения к ответственности контролирующих должника лиц, а также сформировать обобщение уже имеющейся судебной практики по принципиальным вопросам, возникающим в ходе судебных разбирательств таких дел (обзор практики рассмотрения споров, связанных с привлечением к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, в рамках дел о банкротстве).

Ссылки:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 12.07.2011, с изм. от 18.07.2011) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2011) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. № 12. 2005.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 9. 1996.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 12.07.2011) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

References (transliterated):

1. Federal'niy zakon "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" ot 26.10.2002 g. № 127-FZ (red. ot 12.07.2011, s izm. ot 18.07.2011) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 28.10.2002. No. 43. Art. 4190.
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 No. 51-FZ (red. ot 06.04.2011) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 05.12.1994. No. 32. Art. 3301.
3. Postanovleniya Plenuma VAS RF ot 15.12.2004 No. 29 "O nekotorykh voprosakh praktiki primeneniya Federal'nogo zakona "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" // Spetsial'noe prilozhenie k Vestniku VAS RF. No. 12. 2005.
4. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF No. 6, Plenuma VAS RF No. 8 ot 01.07.1996 "O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s primeneniem chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii" // Vestnik VAS RF. No. 9. 1996.
5. Arbitrazhniy protsessual'niy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 24.07.2002 No.95-FZ (red. ot 12.07.2011) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 29.07.2002. No. 30. Art. 3012.

6. Постановление ФАС Поволжского округа от 28.06.2011 по делу № А65-5446/2009 // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление ФАС Волго-Вятского округа указал от 10.05.2011 по делу № А43-1797/2010 // Там же.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2011) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
9. Байдык Т. Банкротство: актуальные вопросы правового регулирования // Финансовая газета. 2010. № 45. С. 12.
10. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14.03.2008 по делу № А-40-33388/07-36-87 // СПС КонсультантПлюс.
11. Постановление ФАС Центрального округа от 19.07.2011 по делу № А62-3/2010 // Там же.
12. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.08.2011 по делу № А21-11255/2009 // Там же.
13. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 02.08.2011 по делу № А56-27267/2009 // Там же.
6. Postanovlenie FAS Povolzhskogo okruga ot 28.06.2011 po delu No. A65-5446/2009 // SPS Konsul'tantPlyus.
7. Postanovlenie FAS Volgo-Vyatskogo okruga ukazal ot 10.05.2011 po delu No. A43-1797/2010 // Ibid.
8. Ugolovniy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 No. 63-FZ (red. ot 21.07.2011) // Sbranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. No. 25. Art. 2954.
9. Baydyk T. Bankrot-stvo: aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya // Finansovaya gazeta. 2010. No. 45. P. 12.
10. Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 14.03.2008 po delu No. A-40-33388/07-36-87 // SPS Konsul'tantPlyus.
11. Postanovlenie FAS Tsentral'nogo okruga ot 19.07.2011 po delu No. A62-3/2010 // Ibid.
12. Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 11.08.2011 po delu No. A21-11255/2009 // Ibid
13. Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 02.08.2011 po delu No. A56-27267/2009 // Ibid.